УДК 331.5

Басария Л.Б.
студент 3 курса
факультет международных экономических отношений
кафедра мировой экономики и мировых финансов
Финансовый университет при Правительстве РФ
(г. Москва, Россия)

Жданова А.Д.
студент 3 курса
факультет международных экономических отношений
кафедра мировой экономики и мировых финансов
Финансовый университет при Правительстве РФ
(г. Москва, Россия)

СТАРЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ И МИГРАЦИОННЫЕ ПОТОКИ: ВЫЗОВЫ ДЛЯ ГЛОБАЛЬНОГО РЫНКА ТРУДА

Аннотация: *в статье рассматривается влияние демографического старения в экономически развитых странах на миграционную политику и перераспределение рабочей силы на глобальном рынке труда. На основе данных ООН, ОЭСР и Евростата показано, что сокращение трудоспособного населения превращает трудовую миграцию из инструмента конъюнктурного регулирования в структурный элемент воспроизводства рабочей силы. Сопоставлены меры Германии, Канады, Японии и Европейского союза 2023–2026 гг. Выявлено противоречие между устойчивой потребностью в иммигрантах и политическим курсом на ограничение притока, сформулированы вызовы для принимающих государств и стран происхождения мигрантов.*

Ключевые слова: *демографическое старение, трудовая миграция, миграционная политика, рынок труда, дефицит кадров, квалифицированный мигрант, ОЭСР.*

Демографическое старение — один из определяющих структурных процессов современной мировой экономики. По оценкам ООН, численность населения Земли достигнет максимума в середине 2080-х гг. (около 10,3 млрд человек против 8,2 млрд в 2024 г.), а к концу 2070-х гг. людей в возрасте 65 лет и старше станет больше, чем детей до 18 лет [18]. В странах, где население уже прошло точку максимума, этот перелом наступает раньше: к 2027 г. число лиц 65+ в них достигнет 409 млн человек и превысит число детей [17]. Старение является закономерным итогом демографической модернизации — снижения смертности и рождаемости [1], однако его последствия для рынка труда принимающих стран и стран происхождения мигрантов остаются предметом острой дискуссии.

Наиболее наглядно проблема проявляется в Европе. По данным Евростата, на 1 января 2025 г. в ЕС проживало 450,6 млн человек, из них 22,0% были старше 65 лет, а коэффициент демографической нагрузки пожилыми вырос с 29,0% в 2015 г. до 34,5% в 2025 г., максимум зафиксирован в Италии (39,0%) [8]. По оценке ОЭСР, трудоспособное население стран-членов к 2060 г. сократится примерно на 8% [11]. Нехватка работников в ключевых секторах при этом носит не циклический, а структурный характер и отражает старение населения [13], поэтому трудовая миграция превращается из инструмента конъюнктурного регулирования в элемент воспроизводства рабочей силы.

Цель статьи — оценить, как старение в развитых странах трансформирует миграционную политику и перераспределяет рабочую силу на глобальном рынке труда. Основу исследования составляют сравнительный анализ официальной статистики и нормативных документов 2023–2026 гг. (ООН, ОЭСР, Евростат, Германия, Канада, Япония, ЕС) и обзор академической литературы. Устойчивый спрос на иностранных работников в зрелых экономиках объясняют неоклассическая теория межстрановых различий в оплате труда, новая экономика трудовой миграции и теория сегментированного рынка труда, согласно которой местные работники избегают малопривлекательных позиций [10].

Следует различать тезисы «миграция необходима» и «миграция достаточна». Доклад Отдела народонаселения ООН о «замещающей миграции» показал, что сохранение соотношения числа работающих и пожилых только за счет иммиграции потребовало бы потоков, многократно превышающих наблюдавшиеся ранее [16]. ОЭСР формулирует тот же вывод осторожнее: миграция не решает проблему старения, но смягчает ее последствия [13]. Поэтому развитые страны сочетают привлечение мигрантов с повышением занятости и пенсионного возраста и автоматизацией: по данным Д. Аджемоглу и П. Рестрепо, быстрее стареющие страны активнее внедряют промышленных роботов, частично компенсируя нехватку работников среднего возраста [2].

Фактические потоки отражают эту двойственность. В 2024 г. страны ОЭСР приняли 6,2 млн новых постоянных иммигрантов (на 4% меньше, чем годом ранее), а трудовая миграция сократилась на 21% после нескольких лет бурного роста [13]. В 2025 г. приток снизился еще на 1,6% — до 6,1 млн человек, оставаясь на 12,5% выше уровня 2019 г., на воссоединение семей пришлось 45% потока, на трудовую миграцию — 20%, на гуманитарную — 10%, причем гуманитарная миграция сократилась на 26%, а трудовая выросла на 13% [11, 14]. Иммигранты обеспечивают 16% занятости в ОЭСР (на 3 п.п. больше, чем десятилетие назад) и составляют 12% населения против 9% в 2015 г. [11, 14]. Динамика по странам разнонаправленна (табл. 1).

Таблица 1. Новые постоянные иммигранты в отдельных странах ОЭСР в 2025 г.

Страна	Тыс. человек	Изменение к 2024 г., %
США	более 1 200	-14
Испания	460,5	+25
Канада	393,8	-19
Португалия	313,6	+139
Великобритания	295,8	-32
Италия	248,8	+45

Примечание. Составлено авторами по данным [11, 14].

Рост в Португалии (+139%) объясняется рассмотрением накопившихся заявлений на вид на жительство, в Испании (+25%) — расширением правил резидентства, в Италии (+45%) — ростом семейной и трудовой миграции [11]. Снижение в Канаде на 19% — результат сознательной политики: в 2025 г. принято около 393,5 тыс. постоянных резидентов, что соответствует целевому показателю плана иммиграционных уровней [5].

Анализ мер 2023–2026 гг. позволяет выделить три модели реакции на старение. Первая — расширение легальных каналов для востребованных профессий. Германия поэтапно, с ноября 2023 по июнь 2024 г., реформировала закон об иммиграции квалифицированных специалистов, снизив пороги дохода для «голубой карты» ЕС и введя балльную «карту возможностей» для въезда с целью поиска работы [3], на уровне ЕС принят Регламент 2026/1047 о Талант-пуле — общей платформе сопоставления соискателей из третьих стран с вакансиями [15]. Вторая модель — управляемое сжатие временной миграции при стабильной постоянной: Канада планирует принимать 380 тыс. постоянных резидентов в год, снизила цель по новым временным резидентам до 385 тыс. в 2026 г. и намерена довести их долю до уровня ниже 5% населения к концу 2027 г. [5]. Третья — отраслевые потолки: Япония 23 января 2026 г. ограничила число иностранных работников 1 231 900 человек до конца 2028 финансового года (805 700 по системе «специфических навыков» и 426 200 по новой программе «занятость для развития навыков», которая с апреля 2027 г. заменит систему технической стажировки) [9].

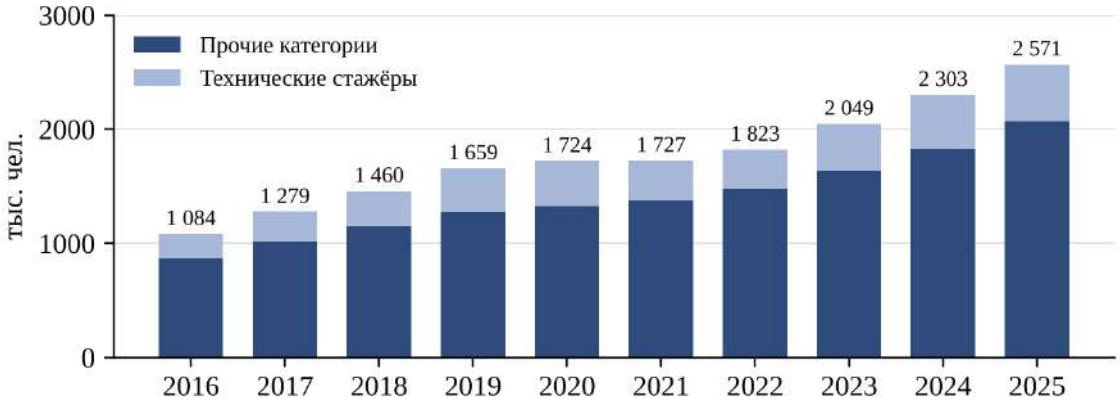

Рисунок 1. Численность иностранных работников в Японии, 2016–2025 гг. (на конец октября), тыс. чел.

Примечание. Составлено авторами по данным [12].

Япония — одна из самых старых стран мира. По данным Министерства здравоохранения, труда и благосостояния, на конец октября 2025 г. в стране работало 2 571 037 иностранцев, что на 11,7% больше, чем годом ранее (рис. 1), с 2016 г. показатель вырос в 2,4 раза [12]. Пауза в росте в 2020–2021 гг. (1,72 и 1,73 млн человек) совпала с пандемическими ограничениями: численность технических стажеров сократилась с 402,4 тыс. в 2020 г. до 343,3 тыс. в 2022 г. и затем выросла до 499,4 тыс. в 2025 г. [12].

Сопоставление выявляет главное противоречие: потребность в иностранной рабочей силе носит структурный характер, а политическая поддержка миграции неустойчива. Во многих западных странах усилилась реакция общества на нелегальную миграцию [11], что подталкивает правительства к ограничениям даже при очевидных дефицитах кадров. Между тем, по оценке М. Чайки и Х. де Хаас, эффективность иммиграционной политики ограничена, а жесткие меры нередко вызывают эффекты замещения — смену каналов, маршрутов и сроков миграции [6]. Выгоды также распределяются неравномерно: совокупный выигрыш принимающей страны, как отмечает Г. Борхас, обычно невелик и по-разному затрагивает группы работников [4]. При

выходе на рынок труда принимающей страны иммигранты в среднем зарабатывают на 34% меньше местных жителей того же пола и возраста [13].

Перераспределение рабочей силы имеет и обратную сторону для стран происхождения. «Утечка умов» лишает их квалифицированных кадров, но, как показывают Ф. Докье и Х. Рапопорт, сопровождается денежными переводами, диаспорными сетями и стимулами к получению образования, поэтому итог зависит от доли эмигрирующих специалистов и размера страны [7]. Конкуренция за медицинских работников и персонал по уходу, которым ОЭСР посвятила специальные главы докладов 2025 и 2026 гг., может усиливать кадровый дефицит в странах-донорах [13, 14]. Одновременно приток иностранных студентов в страны ОЭСР снизился с 1,9 млн в 2024 г. до 1,6 млн в 2025 г., главным образом в англоязычных направлениях [14]: конкуренция за таланты смещается к странам с более простым путем от учебы к занятости.

Проведенный анализ позволяет сформулировать четыре вывода. Во-первых, старение превращает трудовую миграцию в долгосрочный фактор рынка труда развитых стран, но лишь смягчает, а не устраняет демографический дефицит. Во-вторых, политика развивается не к единообразному открытию или закрытию границ, а к избирательности: расширяются каналы для востребованных профессий и сокращается временная и гуманитарная миграция. В-третьих, выгоды зависят от качества интеграции — признания квалификаций, языковой подготовки, соответствия навыков рабочим местам, ОЭСР предостерегает, что найм мигрантов не должен подменять инвестиции в производительность и условия труда [14]. В-четвертых, для стран происхождения ключевым вызовом остается удержание критически важных специалистов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Демографическая модернизация России, 1900–2000 / под ред. Вишневского А.Г. М.: Новое издательство, 2006. 608 с.
2. Acemoglu D., Restrepo P. Demographics and Automation // The Review of Economic Studies. 2022. Vol. 89, No. 1. P. 1–44 https://doi.org/10.1093/restud/rdab031
3. Better access to the job market [Электронный ресурс] // URL: https://www.tatsachen-ueber-deutschland.de/en/migration-and-integration/better-access-job-market (дата обращения: 16.11.2026)
4. Borjas G.J. The Economics of Immigration // Journal of Economic Literature. 1994. Vol. 32, No. 4. P. 1667–1717
5. Canada. Immigration, Refugees and Citizenship Canada. 2026–2028 Immigration Levels Plan [Электронный ресурс]. URL: https://www.canada.ca/en/immigration-refugees-citizenship/corporate/transparency/committees/cimm-mar-23-2026/immigration-levels-plan.html (дата обращения: 16.11.2026)
6. Czaika M., De Haas H. The Effectiveness of Immigration Policies // Population and Development Review. 2013. Vol. 39, No. 3. P. 487–508 https://doi.org/10.1111/j.1728-4457.2013.00613.x
7. Docquier F., Rapoport H. Globalization, Brain Drain, and Development // Journal of Economic Literature. 2012. Vol. 50, No. 3. P. 681–730 https://doi.org/10.1257/jel.50.3.681
8. Eurostat. Population structure and ageing [Электронный ресурс]. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Population_structure_and_ageing (дата обращения: 16.11.2026)
9. Japan to accept up to 1.23 million foreign workers through FY 2028 [Электронный ресурс] // Tuoi Tre News (Jiji Press). 23.01.2026. URL: https://news.tuoitre.vn/japan-to-accept-up-to-123-million-foreign-workers-through-fy-2028-10326012317162160 6.htm (дата обращения: 16.11.2026)

10. Massey D.S., Arango J., Hugo G. et al. Theories of International Migration: A Review and Appraisal // Population and Development Review. 1993. Vol. 19, No. 3. P. 431–466 https://doi.org/10.2307/2938462

11. Migration to «developed» countries declines for second year: OECD [Электронный ресурс] // Arab News. 2026. URL: https://www.arabnews.com/world/migration-to-developed-countries-declines-for-second-year-oecd-3011423 (дата обращения: 16.11.2026)

12. Ministry of Health, Labour and Welfare (Japan). Gaikokujin koyō jōkyō no todokede jōkyō [Status of notifications on the employment of foreign nationals]: materials of the Osaka Labour Bureau [Электронный ресурс]. 2026. URL: https://jsite.mhlw.go.jp/osaka-roudoukyoku/content/contents/002698480.pdf (дата обращения: 16.11.2026)

13. OECD. International Migration Outlook 2025. Paris: OECD Publishing, 2025 [Электронный ресурс]. (дата обращения: 16.11.2026) https://doi.org/10.1787/ae26c893-en

14. OECD. International Migration Outlook 2026. Paris: OECD Publishing, 2026 [Электронный ресурс]. (дата обращения: 16.11.2026) https://doi.org/10.1787/a9eab36b-en

15. Regulation (EU) 2026/1047 of the European Parliament and of the Council of 29 April 2026 establishing an EU Talent Pool [Электронный ресурс]. URL: https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2026/1047/oj (дата обращения: 16.11.2026)

16. Replacement Migration: Is It a Solution to Declining and Ageing Populations? New York: United Nations, Population Division, 2001

17. UN DESA. Policy Brief No. 167: Leveraging population trends for a more sustainable and inclusive future: Insights from World Population Prospects 2024. New York: United Nations, 2024 [Электронный ресурс]. (дата обращения: 16.11.2026) https://doi.org/10.18356/27081990-167

18. UN projects world population to peak within this century [Электронный ресурс] // United Nations. 11.07.2024. URL:

https://www.un.org/sustainabledevelopment/blog/2024/07/press-release-wpp2024/ (дата обращения: 16.11.2026)

Basaria L.B.
student of 3rd year
Faculty of International Economic Relations
Department of World Economy and World Finance
Financial University under Government of Russian Federation
(Moscow, Russia)

Zhdanova A.D.
student of 3rd year
Faculty of International Economic Relations
Department of World Economy and World Finance
Financial University under Government of Russian Federation
(Moscow, Russia)

POPULATION AGING AND MIGRATION FLOWS: CHALLENGES FOR THE GLOBAL LABOR MARKET

Abstract: *this article examines how demographic aging in economically developed countries affects migration policy and the redistribution of labor across the global labor market. Drawing on data from the UN, OECD, and Eurostat, it shows that a shrinking working-age population is transforming labor migration from a tool for short-term economic adjustment into a structural component of labor force renewal. Measures adopted by Germany, Canada, Japan, and the European Union in 2023–2026 are compared. The article identifies a contradiction between sustained demand for immigrants and policies aimed at restricting their inflow, and outlines challenges for both destination countries and migrants' countries of origin.*

Keywords: *demographic aging, labor migration, migration policy, labor market, labor shortages, skilled migrant, OECD.*